

18+

Мика Варбулайнен

ЛУНА ТРЕВОЖИТ МНОГИХ

Мистическая история

Мика Варбулайнен

**Луна тревожит многих.
Мистическая история**

«Издательские решения»

Варбулайнен М.

Луна тревожит многих. Мистическая история /
М. Варбулайнен — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-594944-8

В деревне поселяется, казалось бы, самая обычная семья с двумя детьми. Но есть в их поведении какая-то загадка, а, может быть, и тайна. Попробуем разгадать её с уже знакомыми нам героями по книге «Странная Эльза»...

ISBN 978-5-00-594944-8

© Варбулайнен М.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Часть 2	10
Часть 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Луна тревожит многих

Мистическая история

Мика Варбулайнен

Мика Варбулайнен *Обложка*

Использован шаблон сайта <https://www.loonapix.com> *Иллюстрация на обложке*

© Мика Варбулайнен, 2023

ISBN 978-5-0059-4944-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Застолье по случаю бракосочетания Натальи и Петра было в полном разгаре. Столы стояли во дворе дома Натальи, буквой «П». Жених и невеста сидели по центру, по бокам от них – свидетели. Со стороны Натальи её подруга Елизавета, а со стороны Петра – Антон, местный участковый. Он неожиданно согласился на эту роль, чем очень обрадовал жениха.

Собралась почти вся деревня. Хотя брак этот был вторым для обоих и возраст брачующихся уже подкатывал к пятидесяти, но, тем не менее, гостей собралось немало.

Мишка, глядя на мать в фате, усмехался. Никак не думал, что будет гулять на свадьбе собственной родительницы, да ещё и горланить вместе со всеми – горько! Чудны превратности судьбы.

Рядом с ним сидела Маринка, дочка дяди Пети, его новоиспечённого папаши, симпатичная, немного стеснительная, но это и неплохо, девушка. Ибо нахальными, самоуверенными деваками он был сыт по горло. А эта – в самый раз. Всё при ней – и миловидная мордашка, и фигура, и ум в меру, и скромность.

Мишка, не скрывая, давал понять, что она ему понравилась. Называл шутливо сестрой, подливал винишко, чокался, сыпал прибаутками и бросал на неё многозначительные взгляды. Маринка смеялась, смущённо опускала глаза на его шуточки, и было непонятно, приглянулся ли и ей Мишка тоже, как и она ему, или – нет. Во всяком случае, со стороны казалось, что им хорошо и комфортно друг с другом.

Пётр заметил это и тихонько шепнул на ухо Наталье:

– Смотри-ка, воркуют. Как голубки. Глядишь, и у них сладится, – и он поцеловал, теперь уже законную свою супругу, в щёку.

Все тут же подхватили и закричали на разные лады:

– Горько!

Жених и невеста встали и поцеловались быстро в губы.

Народ завозмущался. Дед Семён крякнул и громко заявил:

– Эх, Петька! Да разве ж так целуются? Пацан что ли неопытный? Ну-ка я тебе щас покажу! – он встал и попытался перешагнуть через лавку, на которой сидел, но зацепился ногой за подол платья своей соседки и с грохотом повалился на землю. Все дружно засмеялись, а его жена Прасковья тут же кинулась ему на помощь.

– Горе моё, вставай! Набрался ужо? – выговаривала она мужу. Тут же подросли мужики и помогли Семёну подняться.

– Поделится опытом? – смеясь, говорили они.

Потом кто-то развернул мехи гармошки и гулянье пошло ещё веселее. Мишка пытался включить через колонки современную музыку, но старшее поколение отмахнулось от него и бросилось плясать под гармошку.

Дед Семён, подперев подбородок рукой, говорил поучительно:

– Ты, Миша, свою эту попсю нам не навязывай. Это в городе у вас там, – он махнул куда-то в пространство рукой, – под неё танцульки устраивайте. А нам гармошка милее, – и он вдруг затянул: – Из-за острова на стрежень, на простор речной волны, vyplывают расписные Стеньки Разина челны...

Две старушки, сидевшие рядом, тоненько подхватили. И их голоса сначала неровно, а потом более уверенно, слились с голосом Семёна.

Мишке ничего не оставалось, как оставить старую гвардию в покое и отойти в сторону.

Он заметил, сидевших в отдалении, новых соседей, поселившихся в доме Эльзы. Теперь такое название дома, где какое-то время назад жила странная девушка Эльза, наделавшая

большой переполох в деревне, прочно закрепилось за этим домом. И его с тех пор называли не иначе, как «дом Эльзы».

Селяне учили прежний опыт и советы психолога, учинившего над всеми ними, так и оставшийся для многих не совсем понятный эксперимент, и почти сразу познакомились с новичками, дабы в последствие не получить вдруг и от них каких неожиданных сюрпризов. Потому Наталья с Петром безоговорочно решили пригласить и их к себе на свадьбу. Хотя друзьями эти соседи для них и не были.

Они подарили новобрачным не деньги, как это сделали почти все приглашённые, а большую картину в позолоченной тяжёлой раме, с изображением их деревни, где на первом плане был дом Натальи, и двух кукол в образах жениха и невесты. Куклы эти своими личиками были очень похожих на реальных жениха и невесту, то есть на Петра и Наталью, чем вызвали удивление и неподдельный восторг виновников торжества. Да и гости тоже оценили эти подарки по достоинству, хоть особых эстетов и ценителей живописи и авторских кукол среди них и не было.

– В залу повесим, – сказала восхищённо Наталья, рассматривая картину.

Куколок они посадили на стол, рядом со своими бокалами и бутылкой шампанского.

Мишке на мгновение показалось, когда мать усаживала куколку-невесту рядом с бутылкой, что та скривила личико и поморщилась. Но это было только мгновение. Он даже привстал и внимательно посмотрел на лицо куколки. Большие голубые глазки и красный ротик бантиком были неподвижны. Мишка решил, что пить ему на сегодня, видимо, хватит. Но, всё же, в течение всего праздника периодически бросал взгляд на куколок, но те, как сидели с застывшими личиками у фужеров, так и продолжали сидеть.

И вот он заметил, что новые соседи сидят и, как ему показалось, скучают. Он решил, что это не порядок и надо пообщаться с ними. Подойдя, он поприветствовал их и поинтересовался – не скучно ли им? На что мужчина ответил вопросом на вопрос, что разве может быть скучно на свадьбе? Женщина улыбнулась и добавила, что им вспомнилась их свадьба, и стало немного грустно, что это уже в прошлом.

Мишка сел рядом, сиюсь вспомнить имена соседей. Он так и не мог их толком запомнить. Чудные такие. Непривычные. Дочку их, как зовут, запомнил сразу, а вот самих мужчину и женщину, и их сына, хоть тресни, никак не мог запомнить. Он посмотрел по сторонам и спросил, как бы невзначай:

– А Роми где ж?

– Ромка? – переспросила женщина, – Да вон же она! С Эриком скачет, как егоза, – она опять улыбнулась.

Мишка обернулся и увидел, как среди пляшущих под гармошку гостей, машутся косички соседской девчонки и вокруг неё вприсядку, выделявая всякие коленца, скачет её младший братишка. Он невольно улыбнулся.

– Забавные ребятишки. Весёлые.

– Да, – сказала соседка, – Им бы только бегать и прыгать.

– Ну ладно. Не буду вам мешать. Отдыхайте, – Мишка встал, – Пойду тоже попляшу, – и он стал искать взглядом Маринку, чтоб пригласить на танец. Несколько раз мысленно повторил – Эрик, Эрик... Запоминай уже. А как же самих-то их зовут? Не помню. И спросить как-то неловко. Он обернулся. Соседи очень внимательно смотрели на него, и в их взгляде было что-то необычное. Что? Мишка не мог понять. Оценка? Насмешка? Изучение? Или злоба? Мишка быстро отвернулся и снова стал искать Маринку.

Мимо него промчался Эрик, а следом и Роми. Он ухватил её за руку.

– Осторожно, егоза! – он наклонился и тихо спросил: – Что-то из головы вылетело, как мамку твою с папкой зовут?

Девчонка удивлённо посмотрела на него и быстро сказала:

– Мама Айли, а папа – Хейкки, – и, ловко высвободив руку, стремглав бросилась за братом.

«Да что ж за имена такие! Ведь опять забуду», – подумал Мишка, потом сообразил, достал телефон и записал их в заметки. Вот теперь точно не забуду!

Он снова поискал глазами Маринку. Наконец увидел: она стояла, прислонившись спиной к берёзе, и что-то не то рассматривала, не то – писала в телефоне.

Мишка окликнул её. Она быстро убрала телефон и улыбнулась ему.

– А я потерял тебя, – сказал он, подходя.

– А я тут вот, – смутилась Маринка.

– Пойдём, потанцуем, – предложил он.

Маринка согласилась. Гармонист устал и уже сам Пётр включил более-менее современную музыку. Пела Алла Пугачёва про миллион алых роз, которые художник подарил какой-то актрисе. Старьё, конечно, но всё же не «запрягу и выпрягу», что только что лихо наяривал гармонист.

Жених с невестой тоже пошли танцевать. Пётр, как бы невзначай, задел слегка Мишку и одобрительно подмигнул ему, указав вначале глазами на свою дочку. Мишка улыбнулся в ответ, давая понять, что намёк понял.

Потом вынесли большой торт, который заказали по такому важному случаю в городской пекарне. В центре торта сидели марципановые фигурки жениха и невесты. И опять Мишке показалось, что куколки, подаренные соседями, когда торт поставили рядом с ними на стол, скорчили недовольные гримасы. Мишка зажмурился, мотнул головой, и снова посмотрел на куколок. Их мордашки ничего не выражали. Обычные кукольные личики и всё. Он машинально обернулся и неожиданно встретился взглядом с Хекки. Глаза соседа сверкнули зеленоватым светом и улыбка, которую он изобразил, больше походила на оскал зверя, нежели на человеческую улыбку. Мишке стало не по себе. Он опять закрыл глаза, а когда открыл, соседей уже не было. Он заметил, что они стоят у калитки, намереваясь уходить. Роми с Эриком скакали вокруг родителей. Неугомонные. Сколько ж в них энергии?

Мать с дядей Петей были заняты разрезанием торта на куски. Гости, которые ещё не разошлись, разливали по чашкам чай из самовара, который Елизавета и Антон водрузили в центре стола.

Уже довольно стемнело и кое-где стали проглядывать на небе звёзды. А из-за белёсых небольших облаков пробивался лунный свет.

Мишка быстро вылез из-за стола и направился к калитке.

– Что же вы чаю-то не попили? И торт... – начал Мишка.

– Да мы сладкое не любим, – как бы извиняясь, сказала соседка.

– Ну как же? – удивился Мишка. – А дети?

– И дети тоже, – подключился сосед, – Им больше по нраву мясо. Очень вкусные у вас были куриные бёдрышки.

– Да! – хором сказали Роми и Эрик, – Пальчики оближешь.

К ним подошли Наталья и Пётр. Наталья протянула соседям коробку, в которой лежали два больших куска торта:

– Вот, возьмите. Детишкам. Раз уходите. Дома чайку попьёте. Очень вкусный тортик. И, спасибо, что пришли.

– И за подарки, спасибо, – подключился Пётр.

– Вам, спасибо, что пригласили, – проявили взаимную вежливость соседи.

Мишка хотел было сказать, что сладкое ни взрослые соседи, ни их дети не любят, но не успел, девочка вдруг протянула руки к коробке, взяла её и сказала:

– А я люблю сладкое! И тортики тоже. Это мама с папой что-то придумали.

У Мишки отлегло от сердца. Обычные дети. Обычная семья. А то, что его не совсем трезвый мозг нарисовал вдруг, это случайность. Всякое бывает.

Соседи ушли. А они снова отправились к столу, где чаепитие шло полным ходом.

Часть 2

Гости разошлись. Наталья и Пётр отправились спать. Мишка не удержался и пошутил:

– Давайте, молодые... Нескучной вам ночи.

– Не стыдно матери такое говорить, а? – Наталья погрозила кулаком сыну, не сдержав при этом улыбку. Пётр тоже довольно улыбнулся, подмигнул Мишке, а потом приобнял жену и они ушли.

Мишка с Маринкой остались на улице. Он был рад, что Маринка согласилась заночевать у них, а не у бабки с дедом, как она планировала изначально. Петру с Натальей удалось её уговорить. Дом большой. Места хватит всем. А к деду с бабушкой завтра заглянет. Пётр позвонил родителям и предупредил, что дочь будет ночевать у них. К тому же, он теперь был в доме Натальи полноправным хозяином, так как уломал бывшего её мужа продать ему свою половину дома. Тот покочевряжился немного, заломил довольно приличную сумму, но Петра это не остановило, и он выкупил эту часть. Наталья была очень этому рада, дабы бывший муженёк не докучал им с Мишкой своими неожиданными визитами.

Мишка взял Маринку за руку:

– Пойдём на качелях посидим... Ночь такая красивая. Ясная...

Маринка кивнула и они направились к скамейке-качелям, что стояла неподалёку от дома.

Ночь действительно выдалась ясная. Звёзды, луна... Облака растворились в ночи и вечная спутница Земли ярким жёлтым светом, немного загадочным, освещала двор и всю деревню, превращая их в нечто нереальное и мистическое. Казалось, что за каждым домом и поворотом скрывается какая-то тайна. Тени от кустов и деревьев причудливо падали на землю, а стрекотание кузнечиков добавляло всему этому дополнительной таинственности. Издалека доносился лай собак. И всё это располагало к романтике.

Они сели на качели, какое-то время молчали, а потом Маринка сказала:

– А я тебя совсем не помню. Я ж бывала здесь, когда маленькая была. У родителей отца жила. Ну... у бабушки с дедушкой. Летом меня часто раньше привозили. Пока родители не развелись...

– Я тоже тебя не помню, – сказал Мишка, – Я ж старше тебя. Потому и не общались тогда. Тебе сколько сейчас?

– Двадцать.

– Ну вот. А мне уже двадцать четыре, – он при этом вздохнул. – А теперь мы с тобой вроде как брат и сестра... Ну это так, формально. Не по крови же. Так что я могу совершенно спокойно за тобой ухаживать. Да? – он посмотрел на неё и весело подмигнул.

Маринка ничего не ответила, а только кивнула. Её такие откровенные речи Мишки смущали. Хотя и было очень приятно, что она ему понравилась. Она это чувствовала, что понравилась. По его взглядам, лёгким прикосновениям и шутливым речам. Девушкам, как бы они ни пытались это скрывать, внимание противоположного пола всегда приятно.

Мишка, видя, что Маринка смущается, взял инициативу в свои руки и стал рассказывать ей что-то отвлечённое и нейтральное. Сначала про свою учёбу. Потом про съёмки, в которых он уже несколько раз участвовал в составе съёмочных групп, про экспедиции, пусть и недолгие. Маринка, услышав про экспедиции, оживилась. Оказалось, что она тоже бывала в экспедициях, только по другой части. Она училась в университете на геофаке. И уже пару раз была на практике, сначала на университетской базе в Саблино, а потом – на Байкале.

Мишка присвистнул, услышав, что такая милая, хрупкая девушка выбрала себе профессию геолога.

Их разговор прервал странный звук, доносившийся со стороны соседнего дома, дома Эльзы. Они замолчали и прислушались. Звук шёл из кустов, росших вдоль забора, разделявшего участки. Какая-то возня вперемешку не то с воем, не то со скулением.

Маринка схватила Мишку за руку:

– Миша... Я боюсь... Что там?

– Т-с-с, – Мишка поднёс палец к губам и встал, – сейчас посмотрю.

Он взял палку, валявшуюся у качелей, и направился к забору. Маринка сидела, вцепившись в качели руками, и боялась пошевелиться.

Мишка, крадучись, подошёл к забору и резко ткнул в кусты палкой. Возня прекратилась. Он ещё несколько раз потыкал туда палкой, но всё было тихо. Он обернулся и довольно громко сказал:

– Собаки, наверное, возились. Залезли в кусты.

– А чего же они не выбежали? – неуверенно спросила Маринка.

– Может, и выбежали, – пожал плечами Мишка, – да мы не заметили. Да и кусты загораживают, – он отбросил палку в сторону.

– Пойдём лучше в дом, – предложила Марина и поёжилась, – мне страшно...

– Ну, страшно, так пошли, – согласился Мишка, – Хотя... Ничего страшного нет. Наоборот, красиво. Луна, звёзды... – он посмотрел на небо.

Луна огромным блином стояла прямо над домом соседей и освещала довольно хорошо двор. Мишка невольно залюбовался этой красотой. И вдруг ему показалось, что четыре тёмные тени мелькнули вдоль соседского дома. Две большие и две поменьше. А, может, просто показалось? Он провёл рукой по лицу, как бы отгоняя наваждение, и снова посмотрел в сторону соседского дома. Там никого – ни теней, ни реальных людей, не было. Дом с тёмными окнами и лунный свет, отражающийся в этих окнах. И больше ничего. Полная тишина. Мишка выдохнул и подумал: «Какая же чушь сегодня мерещится!»

Он подошёл к Маринке и спросил, так, ради собственного успокоения:

– Ты никого там, во дворе соседей, не заметила?

– Нет, – ответила та уверенно, – А что? Там кто-то был? – она испуганно посмотрела на дом Эльзы.

Мишка махнул рукой и сказал, что ему показалось. И, что сегодня весь вечер ему какая-то ерунда мерещится и, видимо, на него так странно действует алкоголь.

Маринка опять тихо сказала, что она боится, вцепилась в Мишкину руку и они быстро, уже не оглядываясь, проследовали к дому.

Часть 3

В доме для Маринки приготовили отдельную комнату на втором этаже. Гостевая, как её называла Наталья. Небольшая, но очень уютная, куда вела красивая деревянная лестница, которую смастерил в период нормальной жизни с матерью, Мишкин батя.

Мишка проводил Маринку наверх, пожелал спокойной ночи и отправился к себе. Долго не мог уснуть. Всё думал: то о матери, что вот так, как он считал, на старости лет, взяла и вышла замуж, то – про Маринку, что она, и правда, очень милая девушка и, что с ней очень интересно общаться, то, вдруг, подумал о дяде Пете – что теперь он, вроде как, ему тоже, типа бати. Потом опять вспомнил соседей. Вроде нормальные люди, но что-то его тревожило при мыслях о них. Какие-то смутные предчувствия... Потом вдруг вспомнилась Эльза, как она ночью к нему пришла и, как жители деревни чего только ни приписывали ей, а оказалось всё не так.

Так он думал, ворочался с боку на бок и никак не мог уснуть. Потом встал, решив, что это луна не даёт ему спокойно заснуть, зашторил все окна и снова лёг. Уже без всяких дум он отвернулся к стене и провалился, наконец-то, в сон.

Его разбудил пронзительный женский крик. Крик доносился откуда-то сверху, со второго этажа. Он спросонья не мог понять, кто это кричит? Крик на мгновение стих, а потом снова повторился. Послышалась какая-то возня наверху, а потом, будто упало что-то тяжёлое.

Мишка вскочил, туго соображая, и кинулся к лестнице. Из соседней комнаты выбежали мать и Пётр.

– Что случилось? – испуганно спросили они одновременно.

Мишка уже с лестницы крикнул:

– Не знаю! Это, похоже, у Марины в комнате.

Наталья и Пётр переглянулись и бросились вслед за ним.

Мишка постучал в дверь. Никто не отозвался. Тогда он толкнул дверь плечом и она распахнулась настежь.

Посреди комнаты стояла Маринка с ножницами в руках. Волосы её были растрёпаны, взгляд напряжённо-испуганный, и ножницы она держала так, будто собиралась сейчас ими кого-то сразить. При этом по её щекам текли слёзы.

Мишка оторопел.

– Марина, что случилось? – непонимающе проговорил он и обернулся на мать с Петром, которые уже успели забежать в комнату следом за Мишкой.

Девушка опустила ножницы, блуждающим взглядом посмотрела сначала на Мишку, потом на отца и Наталью, потом отбросила ножницы в сторону, будто именно они были виновниками её состояния, и бросилась к отцу, подавляя рыдания.

– Да что тут происходит?! – не выдержала Наталья. – Марина...

Маринка прижалась к отцу, он обнял её, а через её всхлипывания доносились неразборчиво слова:

– Куклы, куклы... Напали...

– Господи! Какие куклы? Кто напал? – ничего не понимая, воскликнула Наталья и посмотрела на сына.

Мишка тоже ничего не понимал. Он подошёл к Петру. Тот гладил рукой дочь по голове и что-то тихо говорил ей, пытаясь успокоить.

Мишка посмотрел на Маринку, на её узкую спину, периодически вздрагивавшую вместе со всхлипываниями, и осторожно спросил:

– Что случилось? Марина...

Маринка перестала плакать и обернулась, глаза её были красными от слёз, а губы припухшими. Мишка подумал: «Какая же она ещё маленькая и милая, даже, когда плачет». И ему тоже захотелось пожалеть её – обнять, успокоить.

Наталья протянула ей стакан с водой:

– Выпей немножко и успокойся, – ласково сказала она.

Та молча взяла стакан и отпила воды. Потом Пётр усадил её на стул, опять погладил по голове и вздохнул.

– Доча... – тихо сказал он, – ты не молчи. Что тебя так напугало?

Он поднял ножницы с пола и на всякий случай убрал их подальше.

Марина сидела, отрешённо уставившись в одну точку, и молчала. К ней подошёл Мишка, присел на корточки:

– Ну, ты чего, сестричка? – он взял её за руку. – Что с тобой?

Маринка подняла на него заплаканные глаза:

– Куклы... – тихо сказала она, – они напали на меня. Волосы мне хотели отрезать. Вот смотри, – она взяла прядь своих длинных светлых волос и поднесла их к лицу Михаила, – вот, смотри. Отрезали кусок... – и она снова заплакала, только теперь тихо, закрыв лицо руками.

Мишка встал.

– Так. Понятно, – он оглянулся, ища глазами кукол, подаренных на свадьбу соседями.

– Что она говорит? – переспросила мать. – На неё куклы какие-то напали? – она удивлённо посмотрела на сына, а потом на Петра.

Пётр задумчиво покачал головой.

– Я потом тебе всё объясню. Наследственность...

Наталья опять ничего не поняла. Тем временем Мишка, не найдя в комнате кукол, раздражённо спросил:

– Где эти чёртовы куклы?!

– Каких кукол ты ищешь? – Наталья, всё так же удивлённо, смотрела на сына.

– Подарочек ваш! Вот каких!

– Они в нашей комнате. В серванте сидят. Миша, ты в своём уме?

– В своём, – огрызнулся Мишка. – Их надо выбросить к чёртовой матери!

– Что ты такое говоришь, Миша? Чем тебе они помешали?

Пётр тоже удивлённо посмотрел на Мишку. А Мишка подошёл к Маринке и попросил:

– Марина, расскажи всё подробно. Что тут произошло?

Маринка вздохнула как-то обречённо и стала рассказывать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.